

Научная статья
УДК 343.54
DOI 10.18101/2658-4409-2025-3-12-18

КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СЕКСУАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

© Недоступ Екатерина Сергеевна

аспирант,

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Россия, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

catherine.nedostup@yandex.ru

Аннотация. Цель — выявление и анализ ключевых криминогенных факторов, детерминирующих преступное поведение в сфере посягательств на половую свободу и неприкосновенность личности, с разработкой направлений профилактики. Материалы и методы: в работе применены системный анализ, сравнительно-правовой метод, контент-анализ медиаресурсов, кейс-стади, статистическая обработка данных. Материалами исследования послужили статистические данные Верховного суда Российской Федерации, анализ уголовных дел против половой свободы и половой неприкосновенности по городу Москва и Московской области, научные публикации, включая криминологические, социологические и медицинские исследования. Результаты исследования: в статье установлены три группы детерминант: социально-экономические, медийно-культурные и психобиологические, выявлены формы виктимизации. Выводы: были определены ключевые причины роста преступности против половой свободы и половой неприкосновенности личности, обозначены основные направления профилактики сексуальных преступлений.

Ключевые слова: преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, криминогенные факторы, цифровая криминализация, социальная девиация, профилактика преступлений, кибергруминг, виктимизация, социокультурные факторы.

Для цитирования:

Недоступ Е. С. Криминогенные факторы сексуальной преступности // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2025. Вып. 3. С. 12–18.

Криминологический анализ преступного поведения, включая преступления против половой свободы и неприкосновенности, фокусируется на выявлении ключевых детерминант, влияющих на формирование и реализацию преступного умысла.

Криминогенные факторы делятся на субъективные (внутренние) и объективные (внешние). В статье исследуются объективные факторы, связанные с социальной средой: социально-экономические условия, неблагополучная семейная обстановка, уровень преступности, распространенность девиантных моделей поведения, недостатки правового регулирования [1].

Взаимодействие данных факторов может создавать условия, способствующие криминализации личности и повышающие вероятность совершения сексуальных преступлений. Рассмотрение объективных криминогенных факторов позволяет более глубоко понять механизмы формирования преступного поведения, а также разработать эффективные меры его предупреждения.

Анализ факторов, влияющих на преступления против половой свободы и неприкосновенности, показывает, что идеологические, политические и культурно-воспитательные противоречия усиливают криминогенную обстановку.

Факторы социальной среды в механизме преступного поведения при совершении преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности следует рассматривать как процессы и явления объективной реальности, а также связанные с ними социальные противоречия, существенно влияющие на характер и уровень как преступности в целом, так и сексуальной преступности в частности [2]. Эти факторы могут быть рассмотрены на двух уровнях — макро и микро.

На макроуровне речь идет о системных социально-экономических, политических и культурных тенденциях, определяющих общие условия формирования криминогенной среды. В их числе уровень экономической стабильности, безработица, расслоение общества, кризисы института семьи, изменения в нормативных представлениях о морали и сексуальном поведении.

«Внешние условия напрямую не порождают преступное поведение, а лишь обуславливают внутренний мир личности, способной воспринимать в основном то, что соответствует ее природе. Поэтому совершение любого противоправного действия индивидом есть результат его возможных выборов при взаимодействии с окружающей средой. Преступное поведение личности детерминировано взаимодействием криминогенных особенностей личности с ситуационными условиями» [3].

Статистика Судебного департамента ВС РФ за 2023 г. показывает, что большинство лиц, совершающих преступления против половой свободы и неприкосновенности, относятся к социально уязвимым группам. Для них характерны низкий уровень образования, отсутствие возможностей для его повышения и ограниченная социальная адаптация.

Постоянное пребывание в условиях материальной нестабильности, социальной дезадаптации и отчуждения наряду с ограниченными возможностями социализации, безработицей, маргинализацией и паразитическим образом жизни формирует благоприятную почву для криминализации [4]. Одновременно с этим несоответствие личностных притязаний и ожиданий реальным возможностям их реализации, трудности самоутверждения и социальные противоречия способствуют формированию девиантного поведения, включая совершение преступлений сексуального характера.

Постоянное переживание конкурентного соперничества, неудовлетворенность занимаемым социальным статусом, а также выраженное ощущение социальной изоляции формируют у индивида склонность к разрешению данной ситуации различными способами, а поскольку «преступность включена в социальную природу самого человека, в социально-психологические особенности его личности, в силу которых он всегда склонен разрешать свои проблемы запрещенными средствами, в том числе и с помощью силы» [5], это повышает риск выбора преступных методов.

Неравномерный доступ к социальным благам, услугам социальной поддержки и обслуживанию населения является одним из факторов, способствующих

совершению сексуальных преступлений, особенно в социально неблагополучных регионах. В таких условиях формируется неудовлетворенность, усугубляемая высокой плотностью населения, ощущением безнадежности, ростом уровня конфликтности и стресса, а также чувством социальной неполноценности, что часто усиливается влиянием средств массовой информации.

«Печать, телевидение, радио и кино фактически рекламируют преступное поведение и преступников, демонстрируют способы совершения преступлений, внушают мысль о том, что преступления — обычный способ самовыражения и разрешения конфликтов» [6].

«На протяжении всей истории научного поиска в сфере медиавоздействия в ходе многих исследований обнаруживались свидетельства того, что просмотр жестоких фильмов и других телепередач ведет к проявлениям насилия» [7]. Телевидение оказывает комплексное влияние на сексуальную преступность через трансляцию сцен насилия и девиантного поведения, формирование искаженных представлений о сексуальных нормах (особенно у молодежи), процесс десенсибилизации, приводящий к восприятию насилия как нормы.

Кроме того, исследуется влияние детализированного изображения насилия и сексуальных домогательств в рамках шоу и программ для взрослой аудитории. На фоне растущего интереса к такого рода контенту особенно в эпоху социальных медиа можно говорить о риске его переноса в реальную жизнь, где зрители, воспринимая происходящее как норму, могут подвергаться сексуальной агрессии тех, кто находится в уязвимом положении. Ряд исследований показывает, что постоянное воздействие медиаконтента, содержащего насилие, сексуальные сцены и девиантное поведение, может снизить уровень общественной морали и толерантности к насилию, включая сексуальное [8].

Интернет стал ключевым фактором роста сексуальной преступности благодаря анонимности и скрытности коммуникации, активному использованию цифровых технологий в преступлениях против половой неприкосновенности, а также становлению киберпространства основной площадкой для деятельности педофилов, работы преступных групп (торговля людьми), производства и распространения детской порнографии [9].

Одним из ключевых аспектов является доступность незаконного контента, связанного с сексуальными преступлениями, включая детскую порнографию, видеозаписи насилия, а также платформы для сексуальных домогательств и манипуляций. В условиях, когда данный контент можно без труда найти через интернет, возрастает риск того, что пользователи (особенно молодежь) будут подвержены его воздействию, что, в свою очередь, может привести к искажению восприятия сексуальных норм и границ.

Кроме того, интернет создает новые формы вовлечения жертв в сексуальные преступления, например, через социальные сети, чаты, форумы и сайты знакомств. Преступники могут маскироваться под нормальных пользователей, скрывая свои настоящие намерения. Это особенно актуально для несовершеннолетних, которые часто становятся жертвами манипуляций со стороны педофилов, торговцев людьми и других преступников, использующих интернет-платформы для установления контакта с потенциальными жертвами [10].

Примером масштабного использования интернета для совершения сексуальных преступлений является дело «Nth room» в Южной Корее, где через Telegram-каналы распространялись материалы сексуального насилия, включая участие несовершеннолетних. Этот случай демонстрирует, как цифровые технологии могут быть использованы для организации и распространения незаконного контента¹.

В числе иных факторов макроуровня, характеризующих нравственную сторону современного общества, могут быть названы пьянство, наркомания, романтизация эскорт-услуг, кризис института семьи и семейных ценностей, напряженность жизни, постоянные стрессы, утрата жизненных ориентиров, бездуховность [11], усиление нетерпимости в обществе, слабая правовая и культурная пропаганда.

Несмотря на уменьшение числа больных, взятых под диспансерное наблюдение впервые в жизни с установленным диагнозом, на 76,2% за 20 лет и на 51,7% за 10 лет наблюдения, снижение численности больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях РФ, за 20 лет наблюдения на 52,5%, за 10 лет наблюдения на 39,9%, а также пациентов, состоящих под наблюдением у психиатра-нарколога в связи с пагубным (с вредными последствиями) употреблением алкоголя, на 66,5% [12], проблема чрезмерного употребления алкоголя в Российской Федерации стоит достаточно остро.

Если рассмотреть медицинский аспект влияния алкоголя на сексуальное влечение, «можно выявить определенную закономерность между приемом алкоголя, агрессивностью и силой сексуального влечения. В основе данного наблюдения лежит тот факт, что в момент приема алкоголя повышается уровень гормона тестостерона, который одновременно влияет на силу сексуального влечения и на увеличение агрессивности личности» [13].

Одной из наиболее распространенных форм девиантного поведения выступает наркозависимость, представляющая значительную угрозу для национальной безопасности.

Употребление наркотических веществ не только снижает способность к самоконтролю и критическому осмыслению собственных действий, но также способствует обострению психосоматических расстройств. Согласно исследованиям у приблизительно 85% лиц, страдающих наркоманией, диагностируются различные сексуальные дисфункции, обусловленные нарушением выработки эндогенных морфинов и тестостерона в организме. У лиц, испытывающих наркотические психозы, часто отмечается нарушение половой функции, выражающееся в развитии импотенции при сохранении либидо. Данный диссонанс между сохраняющимся половым влечением и невозможностью его реализации становится фактором, провоцирующим повышенный уровень агрессии и эмоциональной нестабильности [14].

Под воздействием алкоголя и наркотиков ослабляется самоконтроль и нарушаются функции подкорковых структур мозга, что может способствовать повышению эротичности и стремлению к удовлетворению сексуальных потребностей любыми способами. Проблемы в интимной жизни, возникающие в результате

¹ Дело «Комнаты N». Как в южнокорейском «Телеграме» создали цифровую тюрьму для сексуальных рабынь. URL: <https://baza.io/posts/c6fd8bd8-74a9-4503-920c-89e4c1cbb6f2> (дата обращения: 05.03.2025). Текст : электронный.

данного воздействия, могут стать причиной поиска сексуальных стимуляторов, обеспечивающих более интенсивные сексуальные переживания, что приводит к практике орализма, анализма, группового секса, а также проявлению сексуальных девиаций, таких как гомосексуализм и педофилия. В условиях алкоголизма и наркомании сексуальные девиации становятся устойчивыми и трудно поддаются коррекции с помощью медицинских методов.

Романтизация эскорт-услуг как детерминант сексуальной преступности представляет собой сложный социокультурный феномен, который способствует формированию искаженных представлений о сексуальных отношениях, гендерных ролях и допустимости эксплуатации человеческого тела.

Современные медиа, социальные сети и киноиндустрия часто представляют эскорт как престижный и финансово выгодный вид деятельности, ассоциируя его с роскошным образом жизни, элитными кругами и высокой социальной мобильностью. В результате общественное восприятие проституции и сопутствующих форм сексуальной эксплуатации претерпевает изменения: снижается уровень осуждения, размываются морально-этические границы, а потребительское отношение к женщине (или мужчине) как к товару закрепляется в массовом сознании.

Романтизация эскорт-услуг способствует десенсибилизации общества к явлениям сексуальной эксплуатации, торговле людьми и насилию, снижая уровень общественного осуждения преступлений данной категории. Это может выражаться как в недостаточной защите жертв сексуального насилия, так и в снижении эффективности мер по профилактике сексуальной преступности.

Разрушение традиционной семейной структуры может приводить к дефициту эмоционального тепла, недостатку родительского контроля и негативным моделям социализации, что способствует формированию у детей и подростков искаженных представлений о границах допустимого поведения в межличностных и сексуальных отношениях. В семьях, где наблюдаются насилие, эмоциональное отчуждение и отсутствие позитивных примеров здоровых межполовых взаимодействий, формируется благоприятная среда для дальнейшей криминализации личности. «Сексуальные преступники чаще, чем другие категории правонарушителей, воспитывались в дисфункциональных семьях, испытывали в детстве эмоциональное отвержение, жестокое обращение» [15].

В большинстве случаев в неполной семье будущие насильники с детства были лишены влияния отца, что значительно затрудняло «усвоение мужских половых ролей и соответствующего стиля поведения, в связи с чем такие мальчики чаще других гиперфиксируют свою маскулинность, проявляя агрессию, грубость, драчливость» [16].

Среди изученных материалов уголовных дел почти треть лиц, осужденных за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности лиц, на момент судебного рассмотрения имели неснятые и непогашенные судимости, что говорит о низком уровне профилактических работ среди осужденных, самодетерминации преступности.

Анализ рассматриваемых в статье положений позволяет сформулировать следующие выводы: обострение социально-экономических проблем, ослабление института семьи как традиционного механизма социализации, усиление влияния

маргинализированных субкультур на несовершеннолетних, снижение воспитательного потенциала образовательных и социальных учреждений, а также разобщенность и несогласованность действий различных социальных институтов в вопросах воспитания молодежи способствуют формированию девиантных установок у отдельных индивидов.

Кроме того, снижение уровня дисциплинированности в различных сферах общественной жизни, углубление кризиса морально-нравственных ценностей, отсутствие комплексного полового просвещения, дефицит квалифицированной психологической, психиатрической, сексологической и сексопатологической помощи, а также недостатки в функционировании ключевых социальных институтов выступают в качестве факторов, объективно влияющих на формирование асоциальных поведенческих стратегий у лиц, совершающих преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Литература

1. Кашоида В. В., Чахов Г. Н. Личность современного насильственного преступника как объект криминологического изучения / М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар : Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2007. С. 107. Текст : непосредственный.
2. Миллер А. И. Противоправное поведение несовершеннолетних: генезис и ранняя профилактика. Киев : Наукова думка, 1985. С. 22. Текст : непосредственный.
3. Анхимова Р. В. Криминогенные последствия воздействий средств массовой информации // Научный портал МВД России. 2015. № 1(29). С. 46. Текст : непосредственный.
4. Иншаков С. М. Криминология : учебное пособие. Москва : Юриспруденция, 2002. С. 81–82. Текст : непосредственный.
5. Антонян Ю. М. Общий очерк о преступном насилии // Человек против человека. Преступное насилие : сборник / под общей редакцией Ю. М. Антоняна, С. Ф. Милокова. Санкт-Петербург, 1994. С. 22. Текст : непосредственный.
6. Звирбуль В. К., Клочков В. В., Кузнецова Н. Ф. Криминология. Москва : Юридическая литература, 1979. С. 69. Текст : непосредственный.
7. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ : перевод с английского. Москва: Вильямс, 2007. С. 193. Текст : непосредственный.
8. Lamson S. Media Violence Has Increased the Murder Rate. In: *Violence in the Media*. Ed. by C. Wekesser. San Diego (CA), 1995, pp. 25–27.
9. Третьяков И. Л. Криминальная педофилия в киберпространстве: вопросы противодействия // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 4. С. 87. Текст : непосредственный.
10. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 49. Текст : непосредственный.
11. Пашаев Х. П. Преступность в сфере семейно-бытовых отношений в Республике Алтай и в отдельных субъектах Российской Федерации в Сибирском федеральном округе: показатели, правовые и организационные меры противодействия : монография. Горно-Алтайск : Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2017. С. 37–39. Текст : непосредственный.

12. Тявокина Е. Ю., Барсукова И. М. Заболеваемость алкоголизмом в России // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024. № 1. С. 483. Текст : непосредственный.
13. Семерикова А. А. Алкоголизм — деструктивный феномен насильственной сексуальной преступности // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 80. Текст : непосредственный.
14. Кононенко В. И., Маляренко В. Т. Пьянство и преступность. Киев : Политиздат Украина, 1988. С. 130. Текст : непосредственный.
15. Набойщиков Н. П. Действия сексуального характера, совершаемые в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, и проблемы их предупреждения : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.08. Санкт-Петербург, 2007. С. 124. Текст : непосредственный.
16. Ткаченко А. А. Социальные детерминанты аномального сексуального поведения // Очерки социальной психиатрии. Москва, 1988. С. 188. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 06.06.2025; одобрена после рецензирования 19.08.2025; принята к публикации 22.09.2025.

CRIMINOGENIC FACTORS OF SEXUAL OFFENSES

Ekaterina S. Nedostup

Research Assistant,

Kutafin Moscow State Law University

9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russia

catherine.nedostup@yandex.ru

Abstract. The article is aimed at identification and analysis of key criminogenic factors that determine criminal behavior in offenses against sexual freedom and personal inviolability, it also presents prevention strategies. We have used following materials and methods: systems analysis, comparative law research, content analysis of media resources, case studies, and statistical data processing. Study materials include statistical data from the Supreme Court of the Russian Federation, an analysis of criminal cases against sexual freedom and inviolability in Moscow and Moscow Oblast, scientific publications encompassing criminological, sociological, and medical research. We have revealed three groups of determinants: socioeconomic, media-cultural, and psychobiological, as well as forms of victimization. As a result, we have identified key causes of increasing offenses against sexual freedom and personal inviolability, and proposed directions for sexual offenses prevention.

Keywords: offenses against sexual freedom and personal inviolability, criminogenic factors, digital criminalization, social deviance, crime prevention, cybergrooming, victimization, sociocultural factors.

For citation

Nedostup E. S. Criminogenic Factors of Sexual Offences. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2025; 3: 12–18 (In Russ.)

The article was submitted 06.06.2025; approved after reviewing 19.08.2025; accepted for publication 22.09.2025.